

Указанные изменения, возникающие под воздействием технологий нового технопромышленного и социокультурного уклада, ставят перед высшей школой непростые задачи по профессиональной подготовке студентов. Какой должна стать методология этой подготовки? Какой системой знаний, навыков и умений, профессиональных компетенций должен овладеть выпускник вуза ближайшего будущего? Какую роль в формировании профессионала должна играть общегуманитарная подготовка? Ответы на эти и другие прагматичные вопросы должны ответить как исследователи рассматриваемой проблемы, так и практика. Автор работы также предпримет попытку участия в данной дискуссии на последующих страницах настоящего исследования.

Источники и литература:

1. Громыко Ю. В. Класс RAZVITIE. Научное издание / Ю. В. Громыко. – Киров, «Дом печати – ВЯТКА», – 2013. – 240 с.
2. Дружилов С. А. Психология профессионализма. Инженерно-психологический подход / С. А. Дружилов. – Харьков. : Изд-во «Гуманитарный Центр». – 2011. – 296 с.
3. Дюркгейм Э. О. О разделении общественного труда. Метод социологии / Э. О. Дюркгейм. – М., 1991. – 574 с.
4. Ивойлова И. Позовите инженера / И. Ивойлова // Российская газета. – 2014. – 29 июля.
5. Кораблева Г. Б. Об институциональном подходе к исследованию связи профессии и образования // Г. Б. Кораблева // Социс. – 2000. – №6. – С. 48–51.
6. Маркова А. К. Психология профессионализма / А. К. Маркова. – М. : «Знание», 1996. – 308 с.
7. Модель И. М., Модель Б. С. Профессиональная культура предпринимателя / И. М. Модель, Б. С. Модель // Социс. – 1997. – №10. – С. 10–15.
8. Соколова Г. Н. Социология труда: Учебник / Г. Н. Соколова. – Минск. : Высш. шк., 2002. – 316 с.
9. Сорокин П. А. Система социологии. В 2 т. Т. 2. Социальная аналитика. Учение о строении сложных социальных агрегатов / П. А. Сорокин. – М., 1993. – 688 с.
10. Социальная энциклопедия: В 2 т. Т. 2 / Национальный общественно-научный фонд / Руководитель научного проекта Г. Ю. Семигин. – М. : Мысль, 2003. – 863 с.

Дункевич С.Г.

УДК 791.6+793.3

ЗРЕЛИЩЕ ДЛЯ ВСЕЙ ПЛАНЕТЫ: ЦЕРЕМОНИИ ОТКРЫТИЯ СПОРТИВНЫХ МЕГАСОБЫТИЙ КАК КРЕАТИВНАЯ ПРЕЗЕНТАЦИЯ НАЦИИ

Аннотация. В статье охарактеризована творческая составляющая церемоний открытия летних и зимних Олимпийских игр на рубеже XX-XXI вв. с позиций зрелищной массовой культуры. Автор показывает, что креативность режиссеров-постановщиков церемоний открытия направлена, прежде всего, на демонстрацию перед глобальной аудиторией социокультурных особенностей страны, принимающей спортивное мегасобытие. Зрелищная прелюдия Олимпиады в виде церемонии открытия призвана закрепить на международном уровне желаемый имидж страны-хозяйки игр, а также повысить узнаваемость самых значимых национальных брендов.

Ключевые слова: мегасобытия, олимпийские игры, шоу, зрелищная культура, хореографическая постановка.

Анотація. У статті охарактеризовано творчу складову церемоній відкриття літніх і зимових Олімпійських ігор на рубежі XX-XXI ст. з позицій видовищної масової культури. Автор акцентує увагу на тім, що креативність режисерів-постановників церемоній відкриття спрямована, насамперед, на демонстрацію перед глобальною аудиторією соціокультурних особливостей країни, що приймає спортивну мегаподію. Видовищна прелюдія Олімпіади у вигляді церемонії відкриття має закріпити на міжнародному рівні бажаний імідж країни-господарки ігор, а також підвищити впізнаваність найбільш значущих національних брендів.

Ключові слова: мегаподії, олімпійські ігри, шоу, видовищна культура, хореографічна постановка.

Summary. In the article the creative constituent of ceremonies of opening of the Olympic Games on the border of the XX-XXI from positions of spectacle mass culture is described. The special attention is spared to the analysis of direction, scenography and symbolism of ceremonies of opening of the summer Olympic Games in Moscow (1980), Athens (2004), Peking (2008), London (2012), and also winter Olympiad in Sochi (2014).

The author shows that creativity of ceremonies' producers of Games' opening is directed, foremost, on demonstration before the global audience social and cultural features of a country, which accepted sport mega-events. The spectacle prelude of Olympiad as a ceremony of opening is called to fasten on the international level desired image of a country-hostess of games, and also promote recognizability of most important national brands. For this reason the ceremonies of opening are the important elements of fight for symbolic leadership between the states. During opening of Olympiad a host country comes forward in a role of main triumpher and «first winner» what is especially important in that moment when the complete sets of Olympic rewards are not yet distributed between sportsmen.

Keywords: mega-events, Olympic Games, show, spectacle culture, choreographic performance.

Характерной особенностью мировой культуры второй половины XX – начала XXI вв. стало постоянное увеличение частоты и масштабов проведения т.н. «мегасобытий» (англ. Mega-Event) – Олимпийских игр, чемпионатов мира по футболу, всемирных выставок, международных музыкальных фестивалей, крупнейших деловых форумов. Эти мероприятия привлекают сотни тысяч участников из десятков стран

мира, а благодаря телевизионной и on-line трансляции их реальная аудитория может состоять из миллиардов людей, проживающих на всех континентах. Несмотря на то, что уже появилось определенное количество публикаций, концептуально осмысливающих феномен мегасобытий [1, 2, 3, 4], исследователей в основном интересуют политические, экономические, социальные аспекты данной проблемы. Работы о культурно-зрелищной составляющей мегасобытий пока единичны [5, 6] и не позволяют в полной мере оценить их потенциал для стимулирования творческих процессов, формирования идей и образов.

Целью данной статьи является характеристика творческой части церемоний открытия самых масштабных олимпийских мегасобытий 1980-2014 гг., в первую очередь их хореографической составляющей. На основе анализа режиссуры, сценографии и символического содержания церемоний открытия летних Олимпийских игр в Москве (1980), Афинах (2004), Пекине (2008), Лондоне (2012), а также зимней Олимпиады в Сочи (2014) будет предпринята попытка определить значение этих церемоний для развития современной зрелищной культуры.

Начиная с первых современных Олимпийских игр в Афинах (1896 г.) их обязательной частью стали специальные постановочные церемонии открытия. Каждая такая церемония в обязательном порядке включала официальную протокольную часть, регламент которой определяется Международным Олимпийским Комитетом (МОК). С 1896 г. обязательным атрибутом церемонии открытия являлось два официальных ритуала – приветственная речь главы принимающего государства и исполнение олимпийского гимна. Впоследствии, под влиянием возрастания масштабов и зрелищности Олимпийских игр, появляются новые составляющие церемонии – зажжение Олимпийского огня, парад стран-участниц, а также театрализованная творческая часть [7].

Также постепенно сформировалась традиция, по которой творческая часть церемонии открытия Олимпийских игр должна содержать некую основную идею, культурно-символическое обращение к жителям всего мира. Например, во время церемонии открытия Зимних олимпийских игр в Нагано (Япония, 1998 г.) лейтмотивом шоу стала забота и внимание по отношению к детям. Для Зимних олимпийских игр в Солт-Лейк-Сити (США, 2002 г.), под влиянием терактов 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке, доминирующей стала тема мощи человеческого духа в борьбе с мировым злом [7].

Однако помимо транслирования общечеловеческих, универсальных культурных ценностей, каждая страна-хозяйка Олимпийских игр непременно использовала церемонию открытия для национальной самопрезентации, что является вполне объяснимым. Знаменитый французский социолог Пьер Бурдьё в своей работе «Олимпийские игры. Программа анализа» обратил внимание на то, что при кажущемся интернационализме, общечеловеческом характере Олимпийских игр, они всегда пронизаны духом острой конкуренции наций, проявляющейся в ритуалах шествия сборных различных стран под национальными флагами, в сопровождении награждения олимпийскими медалями подъемом государственных флагов и исполнением государственных гимнов [8]. Олимпийские игры предоставляют национальным командам различных государств возможность относительно мирного соперничества в борьбе за символическую власть и престиж [9, с. 111]. И если к моменту окончания игр, во время церемонии закрытия, статус победителя получает государство, спортсмены которого заняли первое место в т.н. «медальном зачёте», то в момент открытия Олимпиады таким триумфатором выступает страна, реализовавшая право принять на своей территории это грандиозное спортивное мегасобытие. По этой причине сюжеты церемоний открытия очень редко подчеркивают локальные культурные особенности конкретного города и региона, на территории которого непосредственно проводятся олимпийские соревнования, а обычно направлены на презентацию национальной культуры в целом.

Большинство исследователей сходятся во мнении, что церемония открытия олимпийских игр впервые стала «зрелищем для всей планеты» в 1980 г., когда XXII летние Олимпийские игры принимал Советский Союз. Олимпийские игры в Москве стали первым спортивным мегасобытием глобального уровня, проводимым в социалистической стране, поэтому руководство СССР рассматривало их как уникальную возможность для демонстрации перед зарубежной аудиторией всех преимуществ социализма [10, с. 48, 54-55]. Важную роль в этом презентационном контексте должна была сыграть грандиозная церемония открытия Олимпиады-80, состоявшаяся 19 июля 1980 г. на Большой спортивной арене Центрального стадиона имени В.И. Ленина. Её непосредственными зрителями стали более 100 тыс. человек, присутствовавших на стадионе, в то время как ещё около 2 миллиардов жителей разных стран мира смогли увидеть церемонию открытия благодаря телевизионной трансляции. Помимо традиционной официальной части и парада спортсменов-олимпийцев, церемония включала в себя масштабное спортивно-хореографическое шоу, в котором было задействовано более 12 тыс. спортсменов и танцоров, представлявших все союзные республики СССР [11, с. 731-732].

Творческая спортивно-художественная часть церемонии открытия Олимпиады-80 начиналась с массового молодежного танца, исполнявшегося тысячами танцоров под музыку из кинофильма «Я шагаю по Москве». По замыслу организаторов этот танец должен был продемонстрировать огромной аудитории зрителей тему дружбы молодежи всех союзных республик, их гостеприимство, оптимизм, приверженность олимпийским идеалам. Затем зрителям была представлена фольклорно-хореографическая сюита «Дружба народов» во время которой, сменяя друг друга, были продемонстрированы национальные танцы пятнадцати союзных республик, входивших в состав СССР (<http://www.youtube.com/watch?v=eohvGAzczW0>). Их исполнение сопровождалось аккомпанементом традиционных фольклорных мелодий и демонстрацией этнических орнаментов на гигантском фоновом панно. В финальной части сюиты все танцоры в различных национальных костюмах под мелодию «Широка страна моя родная» образовали единую композицию, которая должна была символизировать единство и нерушимость СССР [11, с. 687-688].

Можно утверждать, что именно Олимпиада-80 в Москве благодаря целому ряду факторов определила канон церемоний открытия олимпийских игр на все последующие годы. В то же время, организаторы каждой олимпиады прилагали все усилия для того, чтобы, оставаясь в рамках этого канона, данное мегасобытие по своему размаху и количеству креативных решений превзошло все предшествующие игры. По этой причине в данной статье мы остановимся лишь на характеристике церемоний открытия трех последних летних Олимпийских игр (2004, 2008, 2012), зрелищность которых можно оценить как наивысшую. Кроме того, будет охарактеризована церемония открытия зимних Олимпийских игр в Сочи 2014 г., которая по своим масштабам, яркости и уровню организации была сопоставима с летними Олимпийскими играми (за всю предыдущую историю олимпийского движения церемонии на зимних Олимпиадах всегда имели гораздо меньшие масштабы, нежели летние).

Церемония открытия XXVIII летних Олимпийских игр в Афинах состоялась 13 августа 2004 г. В отличие от Олимпиады-80 во время открытия Олимпийских игр в Афинах и на большинстве последующих игр творческая часть предшествовала шествию национальных олимпийских сборных. Режиссура и сценография творческой части этой церемонии открытия имела существенные отличия по сравнению со всеми другими Олимпийскими играми. Практически вся арена олимпийского стадиона в Афинах была занята огромным искусственным бассейном овальной формы, что должно было символизировать связь греческой культуры с морем. Всё творческое действие происходило над поверхностью этого бассейна – исполнители либо плыли по нему на специальных мобильных платформах, либо парили над водной гладью с помощью системы тросов. Именно поэтому стало невозможным использовать традиционные для подобного рода церемоний массовые хореографические сцены с одновременным участием сотен и тысяч танцоров. Их заменили костюмированные пластические номера с небольшим количеством исполнителей, где каждый из номеров отражал определенный этап истории греческой цивилизации (<http://www.youtube.com/watch?v=qSbQew-99IM>).

По замыслу режиссера-постановщика церемонии Афинской Олимпиады Димитриса Папайоноу это зрелище должно было напомнить миру о культуре, истории и мифологии Эллады. Сменявшие друг друга пластические композиции представляли символы, эталонные произведения искусства и типичные бытовые сцены крито-микенского, гомеровского, архаического, классического античного периода, эллинизма, средневековья, современной Греции. Также за время шоу зрители смогли увидеть актеров в костюмах 400 мифологических героев, особое место среди которых занял образ кентавра. Церемония открытия летних Олимпийских игр в Афинах получила высокую оценку в мировой прессе благодаря оригинальной «водной» концепции и высокохудожественному воплощению идеи виртуальной переклички эпох [12].

В последние два десятилетия география проведения мегасобытий в мире неуклонно расширялось за счет тех макрорегионов, которые ранее находились «в тени» традиционных центров развития, преимущественно находившихся в Западной Европе и Северной Америке. Так, летние Олимпийские игры 2000 г. в Сиднее стали первым случаем проведения спортивного мегасобытия всемирного значения в Австралии, что создало удачные предпосылки для демонстрации природных и культурных особенностей этой уникальной страны, занимающей территорию целого континента. География проведения недавних Чемпионатов мира по футболу (Южно-Африканская Республика в 2010 г. и Бразилия в 2014 г.) интересна тем, что впервые в орбиту мегасобытий были вовлечены Африка и Латинская Америка. Как и в случае с Австралией, организаторы церемоний открытий этих мероприятий использовали их для демонстрации специфики африканской и латиноамериканской культур. Очень большое значение в этом контексте имело также проведение XXIX летних Олимпийских игр в Пекине – столице Китайской Народной Республики, вступившей в конкуренцию с западными странами за статус главного мирового лидера.

Летние Олимпийские игры 2008 г. в Пекине были направлены на то, чтобы представить миру новый, более привлекательный образ Китая. Организаторы сделали всё возможное, чтобы преодолеть сформировавшееся стереотипное представление о Китае как о стране, являющейся «мировой фабрикой» по производству дешевых и некачественных товаров массового потребления, власти которой пренебрежительно относятся к вопросам социальной ответственности и охране окружающей среды. Комплексная концепция продвижения Олимпийских игр в Пекине включала три основных направления: «народная» Олимпиада, высокотехнологичная Олимпиада и «зеленая» Олимпиада [13, с. 196].

Церемония открытия Олимпиады на Пекинском национальном стадионе, состоявшаяся 8 августа 2008 г., стала одним из важных элементов презентации мировому сообществу нового, прогрессивного, социально и экологически ориентированного имиджа Китая. Подготовкой церемонии, которая состояла из двух смысловых блоков («Выдающаяся цивилизация» и «Славная эра») руководил известный китайский кинорежиссер Чжан Имоу. В сценарий грандиозного шоу открытия, в котором приняло участие более 15 тыс. чел., были включены массовые танцы, образно напоминающие о том, что именно с китайской цивилизацией связаны такие изобретения, как бумага, печатный станок, компас, фарфор [14]. На арене стадиона, сменяя друг друга, появлялись тысячи исполнителей – мастеров кунг-фу, юношей в костюмах воинов знаменитой «терракотовой армии» императора Цинь Шихуанди, девушек в народных костюмах с яркими китайскими зонтиками. После цикла танцев, отражающих исторический путь и достижения китайской цивилизации, зрители смогли увидеть хореографическую композицию, в которой одновременно участвовали танцоры в традиционных костюмах всех 56 коренных этносов, официально проживающих в Китае. Также в нескольких танцах появлялся образ голубя/голубей мира, что должно было подчеркнуть примиряющее значение Олимпийских игр и миролюбивый характер китайской внешней политики (http://www.youtube.com/watch?v=ii-n_QSS0og).

Церемония открытия XXX летних Олимпийских игр состоялась 27 июля 2012 г. на Олимпийском стадионе в Лондоне. Её творческая часть носила название «Острова Чудес» и началась со звона гигантского колокола, специально отлитого для этого мероприятия. Постановщиком церемонии являлся знаменитый британский кинорежиссёр, обладатель «Оскара» Дэнни Бойл. Поставив перед собой цель «показать миру прошлое, настоящее и будущее Великобритании», он выбрал для демонстрации не древнюю историю, а период Нового времени и современности. Главной вехой истории Великобритании был обозначен промышленный переворот и переход от аграрного к индустриальному обществу. Для достижения большего эмоционального воздействия на зрителей особый акцент был сделан на образы известных героев английской детской литературы (Питер Пен, Мери Поппинс, Гарри Поттер), а также на популярную британскую музыку XX в. Всего за время церемонии прозвучало 86 британских хитов, принадлежащих таким музыкальным коллективам, как The Beatles, The Rolling Stones, Queen, Led Zeppelin, Pink Floyd, Sex Pistols, Spice Girls [15]. Непосредственное участие в действии принимали люди-символы британской нации – королева Елизавета II, легендарный музыкант Пол Маккартни, комический актер Роуэн Аткинсон (Мистер Бин) и др. Характерно, что в представлении никак не обыгрывалось колониальное прошлое Великобритании. Зато в сценах, изображающих современный этап её жизни, многократно звучала тема политкорректности и мультикультурализма. Главная часть шоу завершилась глубоко философской по своему смыслу танцевальной постановкой известного британского хореографа Акрама Хана, в которой можно увидеть влияние идей космизма (<http://www.youtube.com/watch?v=4As0e4de-rl>).

Церемония открытия XXII зимних Олимпийских игр состоялась 7 февраля 2014 г. на Олимпийском стадионе «Фишт» в Сочи. Впервые в истории олимпийского движения масштабы церемонии открытия зимней Олимпиады были сопоставимы с летними Олимпийскими играми по бюджету, количеству участников, охвату телевизионной аудитории. В организации церемонии приняло участие около 10 тыс. профессионалов и 2 тыс. волонтеров, а телевизионная аудитория превысила 3 млрд. зрителей. Основой творческой части стало тематическое шоу «Сны о России», главным креативным продюсером выступил Константин Эрнст, а режиссером-постановщиком – Андрей Болтенко.

Пожалуй первые в истории церемоний открытия Олимпийских игр такое важное место в творческой части занимала хореографическая составляющая. История России была представлена циклом массовых хореографических постановок. Наиболее эффектные из них изображали традиционные масленичные гуляния восточных славян (народная хореография), сцену дворянского бала XIX в. по мотивам романа Л. Толстого «Война и мир» (классический балет), революцию и индустриализацию первой половины XX в. (супрематический балет), развитие послевоенного советского общества (популярные танцы студентов-стиляг). В сцене «Бал Наташи Ростовой» участвовали ведущие солисты Русского балета – Светлана Захарова, Владимир Васильев, Данила Корсунцев, Александр Петухов, Иван Васильев. Помимо лучших российских хореографов к постановке танцевальных сцен были привлечены ведущие западные специалисты – Шана Кэрролл, Натан Рай, Фил Хайс и др. [16]. Во время шоу «Сны о России» в необычной и запоминающейся форме были показаны важнейшие символы страны (русская тройка, храм Василия Блаженного, статуя Рабочий и Колхозница, первый искусственный спутник Земли), а также самые знаковые события её истории – реформы Петра I и основание Санкт-Петербурга, полет Юрия Гагарина в космос, проведение Олимпиады-80 в Москве и др. (<http://www.youtube.com/watch?v=bKhuvriI8Rs>).

Показательно, что восторженные отзывы о церемонии открытия Олимпиады в Сочи появились, в том числе, на страницах периодических изданий ведущих западных стран, несмотря на то, что руководство этих государств ведет с Россией последовательную борьбу за символическое лидерство. Так, на страницах газеты «Los Angeles Times» отмечалось, что «трёхчасовая церемония открытия Олимпиады на стадионе «Фишт» подчеркнула красоту русской культуры и силу духа россиян». Другое американское издание «The New York Times», описывая церемонию открытия зимних Олимпийских игр в Сочи констатировало, что «Россия вернулась на большой путь» и «церемония ... прошла под фанфары преобразовавшейся России». Интересно также, что обозреватель газеты «The Washington Post» сравнил увиденное в Сочи с «поэзией в движении», отдав предшествующей Олимпиаде в Лондоне более скромную роль и сравнив её открытие с массовой поп-музыкой, а не с элитарным искусством, которое было продемонстрировано в Сочи [17, с. 93-94].

На основе проведенного анализа режиссуры и сценографии наиболее зрелищных церемоний открытия Олимпийских игр, состоявшихся в период с 1980 по 2014 гг., можно сделать вывод о том, что подобного рода мероприятия представляют уникальную возможность для презентации всего многообразия культурного наследия принимающей страны. По мнению российской исследовательницы Е. Трубиной эта презентация важна для достижения экономических задач, в первую очередь – для привлечения максимального количества инвестиций в развитие города, территории и страны, а также для повышения их туристической привлекательности. За этой точкой зрения стоит сформулированная отдельными западными авторами концепция «символической экономики», для которой характерно сращение культуры и бизнеса, активное использование культурных символов в предпринимательской деятельности [4]. Однако, на наш взгляд, для понимания логики церемоний открытия более продуктивно использовать концепцию «символического лидерства». Открытие Олимпиады является своеобразным прологом символического соперничества государств-участников, в котором страна-хозяйка Олимпийских игр демонстрирует свои амбиции, выступая в роли «первого победителя». Ведь получение и успешная реализация права принять Олимпиаду – это уже огромное достижение, которое кажется особенно значимым именно на старте игр, когда комплекты олимпийских медалей ещё не разыграны. И на правах символического победителя принимающая страна во время церемонии открытия получает возможность предстать перед всем миром в

таким ярком, запоминающемся и креативном образе, которому ей бы хотелось соответствовать, а также продемонстрировать актуальный на тот момент набор национальных брендов и символов.

Источники и литература:

1. Andranovich G., Burbank M., Heying C. Olympic Cities : Lessons Learned from Mega-Event Politics // Journal of Urban Affairs. – 2001. – № 2. – P. 113–131.
2. Mills B., Rosentraub M. Hosting Mega-events : A Guide to the Evaluation of Development Effects in Integrated Metropolitan Regions // Tourism Management. – 2013. – № 4. – P. 238–246.
3. Roche M. Mega-Events and Modernity : Olympics and Expos in the Growth of Global Culture. – London : Routledge, 2000. – 281 p.
4. Трубина Е. Полис и мегасобытия // Отечественные записки. – 2012. – № 3(48) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.strana-oz.ru/2012/3/polis-i-megasobytiya>.
5. Бабайцев, А. В. Московская олимпиада: торжественный марш архетипов // Человек. – 2005. – № 3. – С. 137–144.
6. Курамшина Ю. В. Чемпионат Европы по футболу 2012 г. как культурное мегасобытие : международная гуманитарная перспектива // Культура народов Причерноморья. – 2012. – № 240. – С. 133–135.
7. Кучеров А. В., Шибилева О. В. Оценка эффективности использования ресурсов для проведения церемоний открытия и закрытия Олимпийских игр за последние 20 лет [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://elibrary.ru/item.asp?id=19080284&>.
8. Бурдьё П. Олимпийские игры. Программа анализа [электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://bourdieu.name/en/node/111>.
9. Кузнецова З. М., Дайрсон М. Спортивные столкновения цивилизаций или мосты через культурные различия? // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2013. – № 1. – С. 108–116.
10. Добосова Л. Г. Олимпийские игры 1980 – создаем бренд государства // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». – 2013. – № 1. – С. 48–55.
11. Пять колец под кремлевскими звездами : Документальная хроника Олимпиады-80 в Москве. – М. : МФД, 2011. – 944 с.
12. Церемония открытия летних Олимпийских игр 2004 [электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Церемония_открытия_летних_Олимпийских_игр_2004.
13. Корчагина Е., Варнаев А. Олимпийские игры как инструмент формирования имиджа страны // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2013. – Т. XVI, № 5. – С. 189–202.
14. Церемония открытия Олимпиады [электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://yousmi.by/articles/1436/>.
15. Вдохновляясь примером: самые масштабные церемонии в истории Олимпиад [электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ria.ru/sport/20130207/921654149.html>.
16. Церемония открытия Олимпийских игр : зрители увидели сны о России [электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ria.ru/sochi2014_news/20140207/993764277.html.
17. Кошкарлова Н. Н. Зарубежные СМИ о церемонии открытия Олимпиады в Сочи: вектор речетворчества и политики // Уральский филологический вестник. Серия : Психолингвистика в образовании. – 2014. – № 2. – С. 92–95.

Карпов В.В.

УДК 371.132:784

ФОНОПЕДИЧНИЙ МЕТОД ТА ОСОБЛИВОСТІ ЙОГО ЗАСТОСУВАННЯ В ПЕДАГОГІЧНІЙ РОБОТІ ЗІ СПІВАКАМИ НЕАКАДЕМІЧНИХ ЖАНРІВ

***Анотація.** У статті дослідженого вокального педагога й артиста йдеться про важливість збереження в належному робочому стані співочого голосу як професійного, так і самодіяльного виконавця. Звертається увага на специфіку й відповідні засоби профілактики втомлюваності чоловічих та жіночих голосів.*

Проблема співвідношення співочого фольклору і професіоналізму ще потребує поглибленого вивчення. При перенесенні певної фольклорної манери співу на професійну естраду не слід забувати, що ця манера, перш за все, не розрахована на фахову, власне щоденну експлуатацію і, невинна у побуті, може виявитися небезпечною для голосового апарату в професії. Академічна ж манера співу одразу створювалася як професійна, а відтак і вбирала в себе передусім способи захисту голосу, підвищення його витривалості, опірності навантаженню.

***Ключові слова:** вокальна педагогіка, фонопедичний метод, фальцет, нефальцетний регістр, низькі тони, академічний та неакадемічний спів.*

***Анотація.** В статті опытного вокального педагога и артиста говорится о важности сохранения в надлежащем состоянии певческого голоса как профессионального исполнителя, так и самодельного. Обращается внимание на специфику и соответствующие средства профилактики утомляемости мужских и женских голосов.*

Проблема соотношения певческого фольклора и профессионализма еще требует углубленного изучения. При переносе определенной фольклорной манеры пения на профессиональную эстраду не следует забывать, что эта манера, первично не рассчитана на профессиональную, собственно ежедневную эксплуатацию и, невинная в быту, может оказаться опасной для голосового аппарата в профессии.